

М. Л. Гельцер

НОВЫЕ ТЕКСТЫ ИЗ ДРЕВНЕГО АЛАЛАХА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

I

Произведенные в Северной Сирии раскопки холма Тель-Атчана открыли для науки известное до того только по намекам в источниках царство Алалах на Оронте, которое возникло, по всей вероятности, в III тысячелетии до н. э. и было разрушено народами моря в начале XII в. до н. э.¹ Раскопки выявили 17 последовательно залегающих слоев.

Древнейшие слои (XVII—IX) датируются IV—III тыс. до н. э. (Woolley, FK, 62—65); VIII слой относится к рубежу III—II тыс.; VII же слой (там же, 66—85) датируется уже более точно: в нем открыты клинописные документы с именами царей Ямхада (Алеппо), Хаммурапи, Яримлима и Никмепуха, известных уже науке по документам из Мари². Таким образом VII слой датируется концом XIX—XVIII вв. до н. э. Из вновь открытых документов³ видно также, что царство Алалах находилось в это время в постоянной зависимости от царей Ямхада, с которыми цари Алалаха были в родстве⁴. По текстам VII слоя установлено, что в Алалахе этого времени последовательно правили цари Аббан, Аммитаку, Иркабтум и Сумуаду (Wiseman, AT, стр. 2). Царство Алалах имело на Сре-

¹ См. отчеты о раскопках: L. Woolley, Excavations at Atchana-Alalakh, AJ, XVIII (1938), № 1; XIX (1939), № 1; XXVIII (1948), № 1/2; XXX (1950), № 1/2; он же, A forgotten kingdom, L., 1953 (далее сокращенно: Woolley, FK). См. также A. Pohl, Alalah, «Orientalia», 1954, № 3, стр. 237—252.

² Ж. Доссен, Хозяйственные архивы древнего Мари, ВДИ, 1940, № 1; G. Dossin, Le royaume d'Alep au XVIII-e siècle av. n. è. d'après les «Archives de Mari», «Académie Royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres», 1952, № 5—6, стр. 229—239.

³ Документы опубликованы: S. Smith, A preliminary account of the tablets of Atchana, AJ, XIX (1939), № 1; D. J. Wiseman, The Alalakh tablets, L., 1953 (в дальнейшем: Wiseman, AT); он же, Supplementary copies of Alalakh tablets, JCS, VIII (1954), стр. 1—4; E. A. Speiser, The Alalakh tablets, JAOS, 1954, № 1, стр. 18—25. В дальнейшем ссылки на тексты Алалаха будут обозначаться AT и номером по изданию Вайзмэна (с учетом его поправок 1954 года); звездочкой (*) обозначаются тексты XVIII века (VII слой).

⁴ См. AT*443 и *444. Ямхаду был подчинен и ряд других мелких царств — см. G. Dossin, Les archives épistolaires du palais de Mari, «Syria», XIX (1938), № 2, стр. 117; w[a-a]r-ki Ia-ri-im-li-im awêl Ia-am-h[a-a]d(KI) 20 šarānu i-la-ku «Яримлиму, человеку Ямхада, 20 царей следуют».

земном море порт, который по всей вероятности был расположен в Аль-Мина, недалеко от современного устья Оронта: хотя там и не обнаружено древних слоев, но отдельные паходки позволяют предположить, что еще во II тыс. здесь был город, древние же слои повидимому были смыты переместившимся руслом Оронта¹. Во второй половине XVIII в. город Алалах был разрушен².

Государственный аппарат Алалаха возглавлял царь, которому подчинялись владельцы отдельных *âlu* (см. ниже) и который сам, в свою очередь, был подвластен царю Ямхада. Целый ряд документов даже составлен от имени царей Ямхада—Яримлима и Никмепуха, которые иногда даже именуются «людьми» (*awêlu*, т. е. правителями) Алалаха. Яримлим вероятно одно время правил Алалахом непосредственно; это можно заключить из текста, в котором говорится о передаче царем Аббаном власти над Алалахом Яримлиму (АТ*1). Это событие относится повидимому ко времени перед вступлением на престол царя Алалаха Аммитакку, так как имена целого ряда лиц, состоявших на царской службе для времени правления Аммитакку и Яримлима совпадают (см. ниже). Впоследствии Яримлим передал еще при своей жизни власть Аммитакку, так как один из документов (АТ*6) составлен от имени Аммитакку «человека» (*awêlu*) Алалаха, который «в присутствии Яримлима, царя, его господина», передает все свои владения своему сыну Хаммурапи. Однако мы не знаем царя Хаммурапи в Алалахе: Аммитакку наследовали его сыновья Иркабтум и Сумуаду, последние из этой династии (Wiseman, АТ, стр. 2).

Открытые в Алалахе документы имеют чрезвычайно большое значение для социально-экономической истории древнего Востока, так как они дают материал по ряду таких вопросов, которые очень слабо освещены в источниках по истории других сходных обществ. Наиболее важен среди них вопрос о тех особых формах аграрных отношений, которые были повидимому характерны для раннерабовладельческих обществ и определялись значительными пережитками первобытно-общинного строя.

Косвенные, но все же достаточно выразительные данные свидетельствуют о существовании в Алалахе сельской общины: повинности (*iġku*) налагались на селение в целом (АТ*55); как коллективы выставляли селения и вооруженных людей в царское войско (там же)³.

Селения (*âlu*) имели своих старейшин (*šîbûti^{mes}*), которые, однако, являлись по сути дела царскими чиновниками, так как получали выдачи натурой из царских продовольственных складов⁴.

К сожалению, нам неизвестен количественный объем повинностей и налогов, вносившихся селениями в царскую казну, однако, как явствует из документов, жители должны были ежегодно отдавать определенную долю урожая⁵. Нередко эта доля урожая дарилась царем⁶ другому лицу или покупалась им от лица, которое раньше владело им (АТ*52 и *53). Так, в АТ*52 и *53, Яримлим, царь Ямхада и верховный владыка Алалаха, покупает всю территорию селений (*qâdun râtišu*) Ибуриа за 1000 сиклей

¹ Woolley, FK, 172—188; он же, The date of Al-Mina, JHS, 68 (1948), стр. 148.

² Woolley, FK, 81. По документам из более поздних слоев, датируемых XV—XIV вв., видно, что в дальнейшем Алалах вновь стал центром самостоятельного царства.

³ Последнее обстоятельство свидетельствует также и о том, что население этих селений не было низведено до рабского состояния.

⁴ АТ*271 и *322: продукты получают старейшины селений Ушувакильашпи, Алиме, Мурар и др.

⁵ АТ*55, *56, *76, *77 и др.

⁶ АТ*86: царь Аммитакку дарит Аббану селение (вернее, доход с урожая и повинностей его) «в качестве его доли».

серебра, 1000 париси¹ ячменя, 6 кувшинов вина, 10 кувшинов кунжутного масла и селения Кунува за 770 сиклей серебра, 500 париси эммера и 10 париси чечевицы от Абиади и Аммараду. Царь Алалаха Аммитакку покупает от разных лиц доходы от повинностей трех селений (АТ*54 и *55), причем в документе оговорено, о каких именно повинностях идет речь. В ряде других документов в качестве покупателей повинностей фигурируют «старшина тамкаров» (UGULA-DAM-GAR) Ирпаада (АТ *56 и *57) и Талмаамму (АТ*58); оба эти лица известны нам своими ростовщическими операциями (АТ *36 и *37; см. ниже). Вайзмэн считает, что во всех этих документах речь идет о купле - продаже земли. Но, поскольку в одном из документов (*55) специально оговорены повинности жителей селения (ilku) и известно, что они должны выставлять вооруженных людей в войско, с этим нельзя согласиться. На самом деле мы имеем здесь дело с приобретением и передачей права на получение в собственность повинностей, которыми были обязаны жители селений в пользу царя. Это подтверждается рядом документов, говорящих о передаче царями Аббаном и Аммитакку своей доли урожая с территорий одних селений определенным лицам в обмен на повинностную долю урожая других селений².

Наличие среди скупщиков земель и повинностей селений должностных лиц делает вероятным, что сделки эти были совершены через посредство этих должностных лиц, выступавших в качестве тамкаров, также в пользу царя. Очевидно, мы имеем здесь дело с своеобразной откупной системой, при которой царь получал продовольствие в определенные сроки и в те склады, где это для него в данный момент было удобнее.

Возникает вопрос об источниках права владения повинностями селений для тех лиц, которые продают эти повинности царю. Можно, конечно, предположить, что источником права владения было царское пожалование. Однако многочисленность сделок, в которых царь выступает в качестве покупателя, заставляет сделать другое предположение: скорее всего владельцы, продающие повинности селений царю, представляли собой потомков родовых старейшин, узурпировавших постепенно в свою пользу верховное право сельских общин (âlu) на общественные повинности их членов.

Из документов видно, что право владения селениями переходило по наследству. Так, в документе времени царя Ямхада Яримлима (АТ*11) некая Таттейа обращается к «Яримлиму, человеку (владыке) Алалаха»³, говоря, что селение Наштарби принадлежало ее отцу⁴. Далее совершаются какие-то символические действия, которыми Яримлим подтверждает право владения Таттейи на селение Наштарби. Другой текст (АТ* 283^b = JCS, 1954, № 1) говорит о передаче неким Шененшарри его жене Абинахми владения селением Айрраше⁵.

Царь скупал повинности общин по довольно высокой цене, и продавцы их включились по видимому в состав господствующей верхушки. Так, в документе АТ*56 некий Лаббина, продающий царскому тамкару Ирпаада несколько селений (т. е. повинности их жителей) за «полную цену», получает еще право пожизненного безвозмездного пользования 100 ику земли и ежегодное пособие.

¹ 1 париси (РА) = около 8 л (??).

² АТ*76: царь Аббан отдает трем лицам селение Димат в обмен на урожай селения Итатва; АТ*78: царь Аммитакку отдает Шинаруби три селения и две головы скота в обмен на селение Варри. См. также АТ *77, *79, *80 и др. тексты.

³ (3) Ia-ri-im-li-im (4) awêl (âlu) A-la-la-ah (KI).

⁴ (7) a-bi-ia ia-ši-im.

⁵ (6) (âlu) A-i-ir-ra-še a-na (f)A-bi-[na-ah-mi] (7) Še-ne-en-šar-ri id-di-i[n] «Селение Айрраше для Абинахми Шененшарри дал».

Среди текстов Алалаха часто встречаются документы о ростовщических операциях. Ссужалось серебро; процент колебался между $16 \frac{2}{3}$ и $33 \frac{1}{3}$ ¹. Займодавцем выступает часто царь, другие же лица — лишь изредка. В документе АТ*379 возможно идет речь о закладе земли². В качестве займополучателей от отдельных ростовщиков выступают также селения в целом, как коллективы³; они брали ссуду серебром, но обязывались платить натурой (АТ*34), что было выгодно ростовщику, так как в период уборки урожая цены на сельскохозяйственные продукты стоят ниже.

Люди селения (*âlu*) Алимэ должны были из своей среды найти человека, который был бы способен уплатить долг и процент на него (АТ*45). Ростовщики, повидимому, должны были иметь специальные права на совершение соответствующих операций. Это явствует из того, что лица, не имевшие таких прав (*awêlēmēs šarrâqi*, букв. «дарители»), также дававшие займы (АТ*38), не имели права брать процент с данной в долг суммы⁴.

Круг лиц, занимавшихся ростовщическими и другими денежными операциями, был крайне ограничен. В рассматриваемых текстах все основные денежные операции, будь то покупка доходов от повинностей селений, ростовщичество, покупка земли, домов или рабов, совершают, в основном, четыре лица: главный тамкар Ирпаада, Сумунаби, Талмаамму и Шамшиаду, сын Ирпаады⁵. Эти же лица являются должностными лицами царя, что вполне естественно, так как документы происходят из царского архива. Вероятнее всего, что эти четыре лица выступают в документах только как посредники царя. Так в АТ*60 специально оговаривается, что Шамшиаду, сын «главного тамкара» Ирпааду, выступает в этой сделке в качестве агента царя.

Вообще при рассмотрении текстов Алалаха необходимо помнить, что они позволяют судить только о тех явлениях, которые могли найти отражение в документах царского архива.

Чрезвычайно ценны документы о ссудах, предоставлявшихся царем отдельным лицам (АТ *18—*32 и *36). Почти все эти документы относятся ко времени правления Аммитаку. Величина ссуды колебалась между 70 и 25 сиклями серебра, чаще всего встречается ссуда в 30 сиклей. Срок погашения ссуды указывается далеко не всегда, но иногда указывается, что выплата может происходить в течение всей жизни должника (например АТ *20). В подавляющем большинстве случаев оговаривается, что либо сам должник, либо члены его семьи, «за это серебро в качестве обеспечения (залога) в доме Аммитаку будет находиться»⁶. Если же лицо, которое должно было работать во дворце, убегало, то взамен брались другие члены его семьи⁷. Таким образом лица, получившие ссуду от дворца, в большинстве случаев попадали в пожизненную кабалу. Однако они не

¹ АТ *35 и *39. Интересно отметить, что в обоих случаях сумма долга делится на две части, из которых за одну следует больший процент, чем за другую. В одном случае (*35) должником является Ирпабгум, будущий царь Алалаха. В текстах АТ *33 и *37 процент не указан. Сумма займов колеблется между 4 и 135 сиклями.

² АТ*379: (1)50 šiqū kaspu (2)a-na eqli GIS.TIM (3)bi-e-ri (4)i-na eqel (*âlu*) Zi-i-bi (5)a-na qa-ti (6)(m)A-bi-a-du (7)na-ad-nu «50 сиклей серебра для хорошо обработанного поля, в поле (селения) Зиби, в руки Абиаду даны».

³ АТ *34, *42 и *45.

⁴ АТ *38: (9) kaspat ū-ul uš-ša-ap (10)ū-ul it-ta-ra-ar «с серебра нет процентов». Мы имеем также несколько документов о возврате ссуды: АТ*9, *320 и *321.

⁵ АТ*33—*37; *56—*58; *63—*65.

⁶ *kīma kaspim annim ana mazazānūtīm ana bīt Ammitaku wašbu*.

⁷ АТ *23: согласно договору Пентамушуни обязан идти работать на царя Аммитаку за долг в 30 сиклей серебра. В случае его побега, во дворец должны быть взяты его брат или сестра.

становились рабами в полном смысле слова: в документах нет ни одного указания о перепродаже этих лиц. Среди кабально-зависимых встречаются птицеловы¹, ткачи (АТ*19—*20), люди katarru (АТ*24) и др. Особый интерес представляет группа документов, по которым обязывались «находиться в доме (царя) Аммитаку» те несостоятельные должники, за которых этот царь уплатил их долги (АТ*28—*31). К сожалению документы обычно называют только имя несостоятельного должника без указания на его социальное положение; лишь в одном случае мы узнаем, что царь Аммитаку погасил долг ^{awēl} sâhîtu «корчмаря» — АТ* 30.

Алалахские документы VII слоя (XVIII в.) позволяют таким образом воссоздать картину царского хозяйства в процессе его становления. Те процессы закабаления общинников и вовлечения их в царское хозяйство, с одной стороны, и постепенной концентрации в руках царя верховного права на земли общин, с другой, о которых для других сходных обществ мы, вследствие характера источников, до сих пор только догадывались, в документах Алалаха раскрываются во всей исторической конкретности. Весьма важно также, что из этих документов совершенно ясно вырисовывается своеобразие переходных форм эксплуатации труда непосредственных производителей в царском хозяйстве, характерных поведением для рабовладельческих обществ в начале их исторического пути: как мы видели часть работников царского хозяйства находилась на полурабском положении. Характерно также, что в том же хозяйстве наряду с полусвободными работниками трудились и настоящие рабы. Так в АТ* 238 говорится о дневном продовольствии для рабынь² в месяце Утитхи³. В АТ*60 Шамшиаду, сын главного тамкара Ирпааду, покупает для царя за 400 сиклей серебра дом вместе с принадлежащими этому дому рабынями (число их не указано). В АТ*61 царь Аммитаку покупает «сыновей Ирпааду» и их мать Адиру за 200 сиклей серебра, 100 париси ячменя, 3 куска ткани и 1 кувшин масла.

Кроме рабов и кабально-зависимых в царском хозяйстве использовались также и наемные работники (agru—АТ*377), которым также выдавалось довольствие и серебро, и которые имели своих «контролеров» (GIR). В АТ* 243 упоминаются GIR «надсмотрщики» над erînnu^{mes} «пахарьями».

Рабы использовались и в качестве дворцовой прислуги⁴. О значительных размерах царского хозяйства свидетельствуют многочисленные записи о выдаче корма для быков и лошадей⁵.

Помимо кабально-зависимых, рабов и наемных работников (agru), занятых в земледелии, в царском хозяйстве работали также ремесленники, получавшие за свой труд вознаграждение серебром или натуральными выдачами с царских складов. Среди них упоминаются ювелир⁶, ткач⁷, кожевник⁸, плотник⁹, «парикмахерша»¹⁰. Плату серебром получали и ры-

¹ АТ *18: Аммиаду в обеспечение возврата полученной им ссуды в 1/3 мины и 1 сикль серебра отдает во дворец двух своих сыновей. «Птицелов» — (awēl)u:andû.

² SĒ ur-ru SAL.MEŠ.SAG.GU.

³ warah utîthî (календарь Алалаха до сих пор нам неясен).

⁴ АТ*255. Текст говорит о выдаче прокорма в числе прочих и рабыням-кормилицам (SAL.MEŠ mu:êniqum); см. также АТ *266 и др. тексты.

⁵ АТ *243, *267, *245, *246, *241 и др. Интересно отметить, что лошадь встречается здесь еще в XVIII в. до н. э., т. е. еще задолго до вторжения касситов в Вавилонию.

⁶ АТ *376: kudinnu (KÛ-DĪM).

⁷ АТ *383: u-paru; он получает 4,5 сикля.

⁸ АТ *269: ma kuḥûli (суффикс хурритский); см. E. Speiser, JAOS, 1954, № 1, стр. 20.

⁹ АТ* 269: naggâru.

¹⁰ АТ* 253: sa¹SU.I.

баки¹. Характерно, что плата выдается не непосредственно этим лицам, а их «надсмотрщикам»² — очевидно для последующей раздачи.

Ремесленникам из царских складов выдавался материал для его обработки. Так например, прядильщикам и ткачам выдавалась шерсть³, пивовары⁴ получали ячмень для приготовления пива и т. д. Ремесленники несли воинскую повинность. Сохранились таблетки с указанием распределяемого между отдельными жителями царства оружия (АТ*203—*206) — луков и стрел. Среди получающих оружие упоминаются брадобрей (gallábu — АТ*203), музыкант⁵ и пекарь⁶. Таким образом зависимые царские ремесленники не были низведены до состояния рабов, так как им доверялось оружие. Положение этих лиц напоминает то, которое рисуют нам и угаритские тексты⁷.

Имеется ряд документов о выдаче вознаграждения за службу (серебром и натурой) должностным лицом дворцового хозяйства, например «надсмотрщику над стадами»⁸.

Выдачи продовольствия с царских складов получали и жители селений (álu)⁹ — повидимому в то время, когда они находились при выполнении повинностей в пользу царя. Общинники, несущие воинскую повинность, получали оружие с государственных складов и стрелы (АТ*203 — *206).

Специфика наших источников — их происхождение из царского архива — определяет почти полное отсутствие в этих документах сведений о частном рабовладельческом хозяйстве. Поэтому в документах Алалаха можно найти лишь отрывочные и часто только косвенные сведения о частном рабовладении. Так в АТ*65 ростовщик Сумунаби берет в рабство за долг в 33 1/3 сикля серебра женщину, относительно которой в документе сказано: «на свободу (она) отпущена не будет»¹⁰. Само по себе достаточно выразительное свидетельство этого документа подтверждается косвенными данными документа о попытке для царя «дома с рабынями» (см. выше) — рабыни покупаются очевидно у частного лица.

Таким образом, как ни скудны наши данные, они все же позволяют достаточно прочно установить наличие в Алалахе, во-первых, частного рабовладения, а во вторых — как было показано — неограниченного долгового рабства.

О значительном развитии частной собственности и товарно-денежных отношений говорят алалахские акты купли-продажи продуктов питания, рабов и домов. Так, АТ*324 представляет собой документ о покупке для дворца от разных лиц 72-х сосудов лучшего пива за 37 сиклей и 36,5 сосудов — за 73 париси эммера. В АТ*59 дом продается за 15 сиклей серебра и пол-кувшина масла (ср. АТ*60).

Что же касается частной собственности на землю, то в рассматриваемых документах нет данных, свидетельствующих о ее наличии. Напротив, в документе АТ*7 о разделе наследства речь идет только о доме, а земля

¹ АТ*381: bā'iru «рыбак»; он получает 10 сиклей.

² UGULA(waklum) — АТ *381, *384, *253 и др.

³ АТ *358, *359 и *360.

⁴ АТ *255: awêlû(me) i-ku-ri «пивовары». Не исключено, что часть выданного ячменя шла в качестве натуральной платы.

⁵ АТ *203, *204: nāru (LUL).

⁶ nuhatimmu (MU) (АТ *203).

⁷ См. ВДШ, 1952, № 4, стр. 28—37; 1954, № 4, стр. 72—74. На сходство ряда общественных явлений в Алалахе и Угарите указывает также и О. Eissfeldt, Ugarit und Alalach, FuF, XXVIII (1954), № 3, стр. 80—85.

⁸ АТ *268: PA LÜ. MEŠ.ŠIB.

⁹ АТ *268: люди селения Ашгахени получают 150 париси эммера; ср. АТ *374.

¹⁰ (6) i-na an-da-ra-ri-im (7) ú-ul i-na- an-da-ar.

не упоминается¹: это позволяет заключить, что земля домовладельца находилась у него только в пользовании. Правда, имеется несколько документов купли-продажи виноградников², но и они скорее всего были еще не частной собственностью, а лишь частным владением: речь идет именно о виноградниках, т. е. о затраченном на них труде, а не о земле как таковой. Повидимому в Алалахе XVIII века процесс формирования частного землевладения только еще начался. Пути, которыми шел этот процесс, раскрывают документы продажи виноградников по невероятно низкой цене в 9 и 10 сиклей за ику (АТ*64 и *62): вероятно, это были лишь фиктивные сделки, оформлявшие захват земли у несостоятельных должников; в обоих случаях покупателями выступают ростовщики — Сумунаби и Шамшиаду.

Несколько документов позволяют судить об имущественных отношениях внутри семьи. При наследовании сыновья и дочери получили равные доли, но сын имел право выбора своей доли³. Жена, по крайней мере в состоятельных семьях, имела собственное имущество⁴. Этот же документ, АТ*238^b = JCS, VIII, свидетельствует и о наличии в Алалахе XVIII века крупных денежных состояний.

Все юридические акты совершались в присутствии царя, и документы составлялись от его имени, причем неустойку за невыполнение условий, указанных в документе, виновный уплачивал в пользу дворца или храма.

II

Следующие слои — VI и V — не дали письменных памятников и поэтому датировка их остается весьма спорной (Woolley, FK, 86—104). Наиболее богат находками оказался IV слой, в котором найдено большое число клинописных текстов и статуя с автобиографической надписью даря Идрими, современника митанийского Шутарны⁵. В Алалахе IV слоя последовательно правили цари Илимилимма I, Идрими, Ададнирари, Никмеа и Илимилимма II (Wiseman, АТ, стр. 7). Второй сын Идрими Никмеа был подчинен царю Митании Шаушшатару, современнику Тутмоса III⁶. Что же касается Идрими, то он был современником царей Митании Барратарны (Wiseman, АТ, стр. 7) и Шутарны (статуя Idrimi, стк. 42—43). Надпись Идрими повествует о войнах Митании с хеттами, но в ней нет еще данных о Хеттском царстве как могущественной державе (там же, стк. 42—43 и 70—72) и притом отсутствует какое-либо упоминание Египта. Вероятно,

¹ Один из наследников берет себе «верхнее жилище, т. е. надстройку» (bitam e-li-a-am ša gu-uk-bi), а другой — «нижнее жилище» (bitam ša-ar-li-a-am).

² АТ*62 — *64. Величина участков колеблется от одного до трех ику (ику, по крайней мере в Вавилонии, = 0,35 га), а цена за ику — между 9 и 100 сиклями серебра плюс различные натуральные приплаты (например в АТ *62: 30 парси эмера, кусок ткани, 1 меч и др.).

³ АТ *7: «(20) Пусть Аббан выберет и возьмет (21) часть, (22) которую он предпочитает, (23) а часть, которую он не (возьмет), пусть Битати возьмет».

⁴ АТ *238 (JCS, VIII): (4) ... VII li-mi kaspim ša (f)A-bi-na-ah-mi (5)eli (m)še-né-en-šar-ri mu-ti-air-šu-ú «7 тысяч (сиклей) серебра, которые Абинахми отдала взаимно своему мужу Шененшарри».

⁵ S. Smith, The statue of Idri-Mi, L., 1949; W. F. Albright, Some important recent discoveries..., BASOR, № 118 (1950), стр. 11—20.

⁶ См. S. Smith, A preliminary account of the tablets from Atchana, AJ, XIX (1939), № 1, стр. 41—42; W. F. Albright, Further observations on the chronology of the early Second Millennium B. C., BASOR, № 127 (1952), стр. 27—30; W. F. Albright, New light on the history of Western Asia in the Second Millennium B. C., BASOR, № 77 (1940), стр. 17—22.

она была составлена до египетских походов Тутмоса I против Митанни¹. Отсюда вытекает, что Илмилимма, вероятно бывший основателем династии, воцарился во второй половине XVI в. до н. э., а правление его династии падает в основном на XV в. до н. э. Конец IV слоя Алалаха можно по видимому датировать временем царствования фараона Аменхотепа II, который во время своих походов в Сирию достиг Оронта и разорил область Залхи (Цалхи) и страну Нии²: область Залхи и страна Нии упоминаются в текстах из Алалаха как составные части этого царства. Возможно, что Аменхотеп разорил и самый Алалах³. Во всяком случае заслуживает внимания то обстоятельство, что при наличии сравнительно многочисленных упоминаний Митанни⁴, в документах Алалаха этого времени ни разу не упоминается Египет. Отсюда можно сделать вывод, что известная нам династия Алалаха не пережила египетских походов в эту область. В период, освещаемый памятниками IV слоя, владения Алалаха достигают весьма обширных размеров. Помимо многочисленных селений (âlu), расположенных в районе города, его царям принадлежали страна Мукиш⁵, страна Нии (Нихи)⁶, а также Залхи⁷ и Аммиа⁸, находившиеся на северном побережье Финикии⁹, и некоторые другие области, локализация которых не установлена. Под контролем царя Алалаха находились также племена кочевников Суту¹⁰.

Сравнение материалов VII (XVIII в.) и IV (XV в.) слоев Алалаха позволяет проследить те изменения, которые произошли в социально-экономической жизни Алалаха за три века.

Значительные изменения можно прежде всего констатировать в земельных отношениях. В документах IV слоя мы совершенно не встречаемся более с куплей, продажей и передачей повинностей целого селения (âlu) одним лицом другому. Означает ли это, что путем скупки царь утвердил свое верховное право на все земли общин или же исчезновение этого явления объясняется другими причинами — сказать трудно.

Не менее трудно ответить на вопрос о том, в какой мере и в каких формах продолжало существовать общинное землевладение. Возможно, что о наличии сельской общины говорят документы выдачи продуктов питания (ячменя, эммера и муки) «для селения (такого-то)»¹¹ — по видимому речь здесь идет о выдачах для членов общины в период выполнения ими цар-

¹ Эта датировка правления Идрими подсказана автору академиком В. В. Струве, за что я пользуюсь случаем выразить ему свою глубокую признательность.

² A. B a d a w i, Die neue historische Stele Amenophis, Ann. Serv., XLII (1943), стр. 1—23; см. также П. К а ц н е л ь с о н, Характер войн и рабовладение в Египте при фараонах-завоевателях XVIII—XX династий, ВДИ, 1951, № 3.

³ A. Alt, Amenophis II in Syrien und Palästina, FuF, XXVI (1950), № 7:8.

⁴ AT 21, 135, 224, 225 и 340.

⁵ (mātu)Mu-ki-i-ḫe (Idrimi, 38; AT 2 и 395).

⁶ (mātu)(âlu)Ni-ḫi (Idrimi, 37; AT 215 и 426)

⁷ (âlu)Za-al-ḫe (AT 5, 395 и 396).

⁸ (mātu)(âlu)A-ma-e (Idrimi, 37 и др.; AT 182).

⁹ Относительно Аммиа см. М. Л. Гельцер, Классовая и политическая борьба в Библие Амарнского времени, ВДИ, 1954, № 1, стр. 33—39. Залхи упоминается также в перенписке из Телль-эль-Амарны в качестве области, находящейся близ Угарита и снабжавшей Египет кедром (EA, № 128, 4—6).

¹⁰ Idrimi, 84; šâb(ḫe) Su-tu-u za i-na lib-bi ma-ti-ia «воины Суту, которые в моей стране»; см. также, Idrimi, 15. Вопрос о внешних связях Алалаха будет освещен нами в специальной работе.

¹¹ AT 284, 289—291 и др. Документы составлены по формуле: x ZÍZ (m)A. a-na (âlu)Y «x муки (липу такому-то) для (селения такого-то)». Ср. М. Л. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4, стр. 30. О землях âlu в целом говорится в документе AT 215: (âlu)Ū-ri-ma; âlu)Ni-ḫi.

ских повинностей (*ilku*): продукты выдаются старейшине (или царскому управителю? — *awêlu*) селения.

О сохранении сельской общины повидимому свидетельствует и документ, говорящий о поступлении в царскую казну 130 кувшинов вина в качестве налога селения Алиме (АТ 325). Но с другой стороны именно налоговые документы ясно показывают, что внутри общины в это время уже достаточно прочно сложилось частное землевладение. В большинстве налоговых документов фигурируют не *âlu* в целом, а отдельные землевладельцы данного *âlu*, причем размеры вносимых ими налогов (в пределах одного и того же *âlu*) резко колеблются, что несомненно указывает на значительные различия в величине наделов¹. Сохранились документы учета количества домов (*bîtâtu*) разных *âlu*. В одном из таких списков перечислено 22 селения с числом домов от 3 до 74 в каждом (АТ 185).

О развитии частного землевладения свидетельствуют документы продажи, заклада и наследования земельных участков².

В руках отдельных лиц сосредоточивались значительные земельные владения³.

Помимо земель общин и частновладельческих земель большой удельный вес имел царский земельный фонд, который подразделялся видимо на три части: земли царского хозяйства, земли царских селений (см. ниже) и участки, предоставлявшиеся на условии несения повинностей ремесленникам и воинам. Однако о царском хозяйстве для XV века сохранилось очень немного документов⁴. Вероятно в это время размеры царского земледельческого хозяйства значительно сократились; основные доходы царь стал получать от податей и повинностей *âlu* и зависимых царских людей.

Что касается земель царских селений, то документы не позволяют установить, на каких условиях сидели на них зависимые от царя люди. Известно только, что существовали «царские селения»⁵, и что эти селения получали (повидимому в пользование) от царя скот и рабов⁶, причем скот и рабы распределялись между отдельными семьями жителей селения. Возможно также, что повинности этих селений выполняли именно рабы.

Немного лучше мы осведомлены об участках условного владения, выделявшихся из царского земельного фонда воинам и ремесленникам. Упоминаются воины различных категорий: [*šâbû*^{meš}], *ha-*

¹ АТ 207: 81 владелиц виноградников в (*âlu*)*Ha-zi-lu-uh-e* имеют от одного шиду (*šîdum* = $\frac{1}{4}$ *iku*) до трех ику земли каждый. Ср. АТ 208—209. АТ 210: в (*âlu*)*Za-ḥe* отдельные лица владеют от половины ику до трех куману (=шиду) каждый.

² АТ 49: Илимиллима, тогда еще царевич, дает Кушамати 30 сиклей серебра под залог его земли, дома и виноградника. АТ 87: жена Кабла наследует поля, виноградники и оливковые рощи (текст сильно фрагментирован и кроме самого факта наследования земли, его смысл остается неясным).

³ АТ 88: (женщина) Найаш передает (женщине) Умми-Иш-хар виноградник и оливковую рощу. В АТ 212 говорится о 6 ику земли, принадлежащих женщине Зази, и 21 ику, принадлежащих Баладуве. Этот же Баладува получил (возможно, в аренду) 180 шиду земли «из полей города Алалаха» (АТ 218).

⁴ В АТ 214 упоминаются «дворцовые лошади» (*a êkalli*); в АТ 214 говорится о двух ику дворцовой земли (2 *iku ša êkallim*); в АТ 238 о выдаче ста рабыням эмера (по 3 РА каждой); этот документ называется (*tuppi SAL.NITA.MEŠ* «таблетка рабынь»; в АТ 148 упоминается (*amêl*)*rêšî ŠIG.UDU* *šarri* «пастух царских овец»; в АТ 340—9 *amêlû(me-)* *rêšî ša alr (me-)* «девять пастухов быков»; в АТ 215—10 человек, стригущих овец для дворцового хозяйства.

⁵ АТ 186, *URU.DIDLI.HI.A ša šarri* «царское селение»; см. также АТ 187.

⁶ АТ 336: распределение 229 голов скота для (*âlu*)*Akubia*. АТ 338, 220 и 342: о рабах, выдаваемых *âlu* и находящихся в них; см. АТ 230, 232, 233, 234, 235. В последнем тексте указано количество рабов, выделенных (*âlu*)*A-su*, причем каждой перечисленной семье выделялось от 2—7 рабов и рабынь. См. также J. M e n d e l s o h n, *On slavery in Alalakh, IEJ*, стр. 65—72: автор считает, что на семью приходилось в среднем по 3 раба; L. O p p e n h e i m, *JNES*, 1955, № 3, стр. 196—199.

ni-a-ḥu, e-ḥe-le-na, ḥu-up-šu, na-me-e, ša-na-nu и др. (см. о них ниже), а также ремесленники: кузнецы, плотники и др. (см. ниже). Земельный надел, предоставляемый царем, назывался rûgu (букв. «жребий»)¹. Текст обычно указывает, в каких селениях были расположены эти наделы. Количество наделов было немалым. Текст АТ 226 говорит о 1006 наделах людей шанану, эхелена и хапахена. К сожалению, размеры наделов этих категорий людей неизвестны. Сохранились только общие цифры: всего 52 ику полей хушу и всего 17 ику поля эхелена². По всей вероятности, это были наделы, расположенные в одном или нескольких близлежащих селениях. Относительно размеров наделов ремесленников дает представление текст АТ 213, где говорится о земельных наделах от 1 куману до 1 ику, находившихся в руках кузнецов³. Часто упоминаются плотники⁴, которые подразделяются на две категории: изготавливающие столы⁵ и изготавливающие колесницы⁶. Кроме того, в текстах о всевозможных ремесленных работах и выдачах встречаются упоминания о кожевниках⁷, резчиках по камню⁸, ювелирах⁹, птичниках или птицеловах¹⁰, конюхах¹¹, певцах или музыкантах¹² и о врачах¹³. Жили ремесленники в различных селениях царства, причем ряд документов перечисляет количество их домов¹⁴ в том или ином селении¹⁵. Иногда ремесленники включаются в число той или иной категории воинов¹⁶; однако с таким явлением мы встречаемся очень редко. Материал для работы и вознаграждение ремесленники получали с царских складов¹⁷, причем, однако хотя выдача материалов производилась из царских складов, иногда изделия предназначались для частных лиц. Один из текстов (АТ 417) говорит о 14 столах, сделанных для (женщины) Зази. Особое же внимание уделялось предметам военного снаряжения и оружию, в первую очередь колесницам¹⁸, наконечникам стрел¹⁹

¹ В Ассирии примерно того же времени rûgu «жребий» обозначал надел одной семьи в пределах сельской общины (см. И. М. Дьяконов, РЭОА, стр. 45). В Алалах в документах, касающихся общинной и частной земли, этот термин не встречается, попадаясь только в текстах, касающихся царских повинностных наделов. АТ 226: 670 bitu ša rûri šâbê (me.) ša-na-nu «670 домов надела воинов шанану»; АТ 192: 53 ru-ri-na e-ḥe-le-na «53 надела (людям) эхелена»; АТ 190: eqli purri «поля надела», где перечислены наделы 42 лиц разных служебных категорий в селении Алавари. См. также АТ 122, 198, 200 и др.

² АТ 211: (1) naphar 52 ikū eqlêtu(me) ḥu-up-šu (2) naphar 17 ikū eqli e-ḥe-el-li.

³ (Amêl)nappâhu. «Кузнецы», владевшие участками царской земли, упоминаются также в АТ 213, 227, 397, 401—402 и др.

⁴ (amêl)naggâru АТ 143, 200, 220, 221, 227, 417, 422, 425 и др.

⁵ amêlû(me.) naggâru ša (išu)pa urê.

⁶ amêlû(me.) naggâru ša (išu)narkabâti.

⁷ АТ 197; 227: (amêl)as-ka-pu; хурритский термин: (amêl)maš-ku-ḥu-li, см. E. Speiser, The Alalakh tablets, JAOS, 1954, № 1.

⁸ АТ 227; 442: (amêl) par-gu-li; хурр. pur-ku-ul-lu-ḥu-li, см. E. Speiser, там же.

⁹ АТ 227: (amêlû)(me) sa-as-si-nu «ювелиры».

¹⁰ АТ 135: (amêl)u andû.

¹¹ АТ 148: (amêl)kizi, и др. тексты.

¹² АТ 158: (amêl)nâru.

¹³ АТ 296: (amêl)âsû. К сожалению, не все встречаемые в текстах названия профессий нам понятны, ибо они переданы хурритскими терминами.

¹⁴ bitâtu(me).

¹⁵ АТ 134, 135, 401 и др.

¹⁶ АТ 134: два плотника входят в число людей na-a-me. АТ 148: конюх, музыкант и люди mar-ta-tu-ḥu-li (?) ḥe-eš-ta-ru-ḥu-li входят в состав воинов e-ḥe-le-na.

¹⁷ АТ 220, 227, 397, 401, 402, 407 и 422, 423, 442 и др.

¹⁸ АТ 425 говорят о передаче плотниками колесниц, по всей вероятности, для ремонта; также АТ 220. Об изготовлении колесниц см. АТ 227.

¹⁹ АТ 401: кузнецам дано 2 таланта 1000 сиклей меди (erû), из коих 400 сиклей должны были пойти на изготовление наконечников стрел (КАК.У.ТАГ.ГА.НІ.А). См. также АТ 397, 402 и 227, где речь идет о 1500 наконечниках стрел или дротиков (ši-il-ta-aḥ-ḥu erû).

и мечам¹. Таким образом в отличие от Угарита ремесленники Алалаха работали главным образом не для торговли, а для военных целей².

Чрезвычайный интерес представляет организация и общественное положение лиц, обязанных царю воинской службой. Сюда относятся разные категории людей, как то: e-he-le-e-na (вар. ehelu/eheli)³, na-me-e⁴, ha-a-ni-ah-he⁵, šu-zu-bu-tu⁶, e-ku-du⁷, hu-up-šu⁸, ša-na-nu⁹ и некоторые другие реже встречающиеся. Отметим, что перед одними и теми же терминами постоянно чередуются слова šâbê(meš) «мужи», mârê(meš) «сыновья» и amêlê(meš) «люди».

Все тексты, упоминающие вышеозначенных лиц, указывают на их размещение в различных селениях (âlu) царства Алалах. Как указывалось, люди эти владели определенными участками земли. Интересен текст, перечисляющий дома bitâtu(meš) людей упомянутых категорий в селении Тухули (АТ 189), в котором встречаем надель (ru-ur-gi-na) и «дома (согласно их) таблетке»¹⁰, причем там перечислены люди эхелена и ханиахе. В имущественном отношении они не были равны. Некоторые из упомянутых категорий обладали даже боевыми колесницами¹¹, а относительно некоторых сказано, что они не имели даже быка, т. е. основного скота для производства земледельческих работ в своем хозяйстве¹².

Зная в общих чертах, что они все были воинами, мы ничего не знаем точнее о характере их обязанностей. Возможно, что во время исполнения последних они получали прокорм из царских складов, и таблетки, перечисляющие выдачу пропитания отдельным лицам¹³, относятся именно к данным категориям людей. Для несения своих обязанностей им выдавались иногда колесницы (АТ 422) и вероятно за те или иные заслуги перед царем отдельные лица освобождались от ilku (повинности) и вознаграждались¹⁴.

Разобравшись в общих чертах в характере повинностей и социального положения указанных категорий лиц, попытаемся установить отличие их друг от друга. В этом направлении уже был предпринят ряд попыток¹⁵, причем пока еще немногочисленные мнения ученых сильно расходятся¹⁶.

¹ АТ 227: 20 patrâti erû «20 медных (бронзовых) мечей».

² Ср. М. Л. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4 и 1954, № 4; см. А. Alt, Bemerkungen zu den Verwaltungs- und Rechtsurkunden von Ugarit und Alalach, WO, 1954, стр. 7—18.

³ АТ 132, 136, 138, 143, 248, 192, 197, 198, 200, 202, 211, 226.

⁴ АТ 129, 134, 138, 140, 156.

⁵ АТ 131, 133, 135, 139, 140, 151, 186, 187, 192, 202, 226.

⁶ АТ 129, 143, 149, 156, 186, 187.

⁷ АТ 132, 143.

⁸ АТ 131, 136, 176, 186, 202, 211 и др.

⁹ АТ 145, 183, 202, 226, 341, 350, 352.

¹⁰ bitâtu(me) duppatinina.

¹¹ АТ 283; из 1006 шавану 76 имеют колесницы (GIŠ.GIGIR). АТ 341, 350 и 352 перечисляют овец, баранов, ослов, ослов, принадлежащих шавану.

¹² АТ 136 перечисляет 42 хушшу, из которых 13 не имеют быка (GUD.NU.TUK). См. ссылки на аналогичные тексты D. J. Wiseman, АТ, стр. 10.

¹³ tuppi :ê'im «таблетка прокорма» (АТ 289—291; 293—296). См. также АТ 307, где 31 человек получают какое-то вознаграждение :a ru-hi ilki «взамен илку (повинности)»; см. также АТ 354.

¹⁴ АТ 422; (m)Sag-gu-wa û-ul-il-ku «Шаррува не (исполняет) ilku». АТ 353: перечисляются люди Алалаха, получавшие от царя овец. Затем следует примечание anû-tim :a UDU. III. A lâ ilku «Они не несут повинности овцами», т. е. освобождаются от необходимости сдавать их в пользу царя.

¹⁵ Wiseman, АТ, стр. 10; E. Sreier, ук. соч., стр. 21, R. Labat, рец. на Wiseman, АТ, «Syria», XXXI (1954), № 1, стр. 122—125.

¹⁶ Wiseman, АТ, стр. 10—11, считает людей наме полукочевыми племенами, хушшу — полусвободными людьми, несущими воинскую повинность, а ханиаху и эхелена (приравнивая к последним людей шузубуту и экуду) более знатной и богатой категорией лиц. Sreier, ук. соч., стр. 21, считает людей эхелена и шузубуту воль-

Учитывая обстоятельство, что термины эхелена и ханиаху являются несомненно хурритскими, можно в некоторых случаях установить их тождество с соответствующим аккадским термином. Наибольшую важность для этого представляет текст АТ 226, в котором перечислены: 670 домов воинов шанану; 213 домов ханиахе; 33(?) дома эхелена; [? домов] «согласно таблетке»; итого 1006 воинов шанану всех¹. Следовательно, категории людей ханиахе и эхелена являлись какими-то подразделениями категории воинов шанану. И действительно, кроме одного раза (АТ 202), в многочисленных дошедших до нас текстах люди шанану никогда не упоминаются в итогах вместе с людьми ханиахена и эхелена². Зато хушпу никогда не отождествляется с шанану. Они постоянно встречаются или наряду с шанану или наряду с эхелена и ханиахена³. Поэтому приходится сделать вывод о некотором различии, к сожалению для нас неуловимом, в социальном положении этих двух категорий воинов⁴.

И хушпу и шанану входили в число людей наме. Текст АТ 129 перечисляет «55 сыновей воинов наме»⁵. Число это состоит из 42 «людей хушпу» и 13 «сыновей ханиахена»⁶.

Отдельно от упомянутых категорий лиц, включенных в большую категорию наме, стоят люди экуду и шузубу (вар. шузубуту)⁷. Их количество во всех текстах является в несколько раз меньшим, чем количество воинов наме⁸. Во всех текстах они следуют за вышеуказанными категориями лиц. Ни разу нет также указаний относительно их имущества и земельных участков, помимо общего упоминания их «домов» (*bîâtû*). Поэтому можно предположить, что они выполняли в войске какие-то вспомогательные функции⁹ и стояли в военной иерархии Алалаха на более низкой ступени¹⁰.

Как и в XVIII веке, в XV в. до н. э. в Алалахе продолжает применяться закабаление свободных людей за долги, причем в ряде случаев закабаляют своих должников члены царской семьи. Положение людей, находившихся в качестве залога за долги, хотя вероятно юридически в XV в. и не приравнивалось к рабскому (они входят в число контрагентов сделок), однако фактически мало отличалось от рабского состояния. Должники должны были

воотпущенниками, производя этим термин от аккадского глагола *êzêbu* «оставлять, покидать» в шаф'ельной породе, т. е. в каузативном значении. Людей шанану он приравнивает к SA. GAZ (*garîru*). R. L a b a t, ук. соч., следуя Вайзмэну, отождествляет воинов наме и хушпу, считая их полукочевыми земледельцами (!), несущими воинскую повинность, а людей ханиахе и эхелена представителями среднего класса, находящимися в услужении во дворце.

¹ (6) *bîtu* a pu-gi *šâbû*(me³) *ša-na-nu* (7)213 *bîtu* *ha-ni-a-hu* (8)35(?) *bît e-ḫe-i-el-e* (9)[?bît] *dup*(-) *pa-ni-ni* (10) *narḫar* 1 *li-im* 6 (11) *šâbû*(me³) *ša-na-nu* *ga-li-ma* (далее идет перечисление еще 76 колесниц).

² Встречаются или люди шанану или ханиахена и эхелена.

³ АТ 129, 131, 186, 187 и др.

⁴ В связи с этим следует отказаться от ранее высказанной точки зрения об их полной тождественности, см. ВДИ, 1954, № 1, стр. 36 (там же указаны основные толкования этого термина и соответствующая литература). См. также М. Л. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4.

⁵ 55 *mârê*(me) *šâbê*(me³) *na-a-me*.

⁶ Аналогичные примеры — АТ 137, 138, 139 и 143.

⁷ См. выше указание на тексты, где этот термин встречается.

⁸ АТ 132: 16 *šâbû*(me) *na-me-e* и 4 (*mâtû*(me.)*ek-ku-du*. АТ 186: перечислено 261 хушпу, 18 ханиахе и 27 шузубу; АТ 145: 29 наме и 5 шузубу; АТ 129: 55 наме и 17 шузубу.

⁹ Филологическое объяснение этого термина в данном случае почти ничего не даст (см. выше — объяснение Шпейзера, ср. *ekûdu* с др. евр. *‘āqad* «связывать, вязать»).

¹⁰ В задачи настоящей работы не входит рассмотрение организации и характера войска Алалаха, поэтому мы ограничимся попыткой установления значения вышеупомянутых категорий воинов.

работать на заимодавца¹. Так же, как и в XVIII в., к должникам применялся принцип ответственности всей его семьи за уплату долга². Допускалась и замена заложника другим лицом³. Встречается случай, когда человек отвечает за свой долг перед заимодавцем не личностью, а только имуществом⁴ (в случае уклонения от своих обязательств он обязан уплатить в пользу дворца крупный штраф).

Имеются данные о ссудах не только серебром (АТ 47, 48 и др.) и медью⁵, но и скотом⁶. Приведенные тексты говорят также о ростовщическом проценте, однако никаких данных о его размере нет. Возможно, что существовала установленная законом норма взимаемого процента и она подразумевается во всех заемных сделках.

Однако, в противоположность положению, существовавшему в Алалахе в более ранний период, в XV в. мы сталкиваемся с ростовщичеством и частных лиц. Они пользовались по отношению к должнику теми же правами, что и лица официальные, и царская печать на документе юридически оформляла это положение⁷.

Возможно—это случайность, что ни один текст, относящийся к XV в., не говорит о тамкарах (купцах или же царских торговых агентах). Вообще мы не видим большего развития товарно-денежных отношений по сравнению с XVIII в. до н. э. Наоборот, выдачи из царских складов производились в основном натурой⁸, в противоположность Угариту примерно того же времени, где плата царским должностным и зависимым людям нередко выдавалась серебром⁹. Это объясняется различием в экономике этих царств. В Угарите большую роль играла торговля и снабжение государств внутренней Сирии ремесленными изделиями, благодаря чему там были более развиты товарно-денежные отношения. Алалах же, как мы видели, имел характер земледельческого государства, со специально организованной военной системой, связанной с владением участками земли за несение повинностей, и приспособленной в основном только к чисто натуральной системе хозяйства.

Тексты Алалаха XV века содержат многочисленные данные о рабовладении. Выше уже говорилось о применении труда рабов в царских селениях¹⁰. Имеется также достаточно других текстов, дающих возможность восстановить картину рабовладения в древнем Алалахе. Рабы обозначались различными терминами, как-то: (w)ardu «раб», ṣuḥāgu «отрок», «мо-

¹ АТ 47: должник Аптабишарри должен работать на царевича Илимилиму (при царе Никмепа). В ряде текстов указывается, что должник отдает рабов и свободных в дом заимодавца, а иногда и сам обязан находиться там. АТ 82: Папаниэла (женщина) находится в качестве заложницы за долг во дворце вместе со своими тремя рабынями и одним рабом.

² АТ 48: в случае неуплаты долга человеком Ба'алаиа за него отвечает его семья. В качестве заимодавца опять фигурирует Илимилима.

³ АТ 84: (при царе Никмепа) некий Лулла, сын Анаий, замевается в залоге Аббисей.

⁴ АТ 49: Кушамати берет в долг 30 сиклей у царевича Илимилиммы. Земля, дом и виноградник Кушамати остаются в залоге. Если он сбежит, то должен уплатить 100 сиклей серебра в пользу дворца (ḥkallū).

⁵ АТ 46: Кута и Илимилки берут займы от Тугту 26 талантов меди; см. также АТ 51.

⁶ АТ 344: речь идет об иске к должнику в размере 6 быков (GUD).

⁷ АТ 83: сделка, совершенная «перед царем Никмепа», говорит об отдаче жене Пуххи в залог Аттували и еще трех лиц. АТ 85: в тексте говорится об Энхуте, находящемся в залоге у Тутты из селения Тайаз. См. также другие тексты.

⁸ АТ 289—296, 323, 324, 327, 328, 363, 364 и др.

⁹ См. М. Л. Г е л ь ц е р, ВДИ, 1952, № 4; 1954, № 4.

¹⁰ АТ 230—235: речь идет о рабах селений (ālu) Асу, Тайами, Халулаше, Залакиа, Лацу. В ряде случаев перечислены их владельцы. Каждая семья имела от 1 до 7 рабов.

людой (раб)», SAL «женщина», «рабыня» и *ṣuḥārtu* «молодая (рабыня)». Сохранившиеся документы сделок купли-продажи рабов дают нам цену в 25 сиклей серебра за одного раба¹ или же 5,5 талантов меди². Рабыня ценилась вдвое дороже, за нее давалось 50 сиклей³. Интересно сопоставить цены на рабов с другими ценами. Так например, бык стоил около 3500—5700 сиклей меди⁴, т. е. примерно 2—3 таланта. Таким образом мы получаем соотношение цены рабыни и раба к цене быка, как 10 : 5 : 2 или 3. Известны случаи побегов рабов⁵. Вероятно, они были достаточно часты, так как царь, в качестве представителя рабовладельческого класса и крупного рабовладельца, прибегает к урегулированию вопроса о беглых рабах в международном масштабе, особо оговаривая в своих договорах с правителем соседних стран вопрос о выдаче беглых рабов⁶. О многочисленности рабов в Алалахе XV века говорит документ о покупке неким Илицилли девочек в возрасте от трех до семи лет за 1000 сиклей серебра (AT 70). Сопоставляя эту сумму с обычной ценой рабыни (50 сиклей), можно заключить, что число маленьких рабынь было весьма значительно. Рабы и рабыни закладывались также в числе прочего имущества в обеспечение долга⁷.

Каковы же были источники пополнения рабов в Алалахе рассматриваемого периода? К сожалению, мы должны ограничиться здесь предположениями. Документов, говорящих о продаже свободных людей в рабство за долги, как это делалось в Алалахе XVIII века до н. э., мы за рассматриваемый период не имеем. Наоборот, как можно заключить из ряда документов, долговая кабала свободных людей носила здесь временный характер и сменялась, повидимому, простой зависимостью от царя, что встречается и в документах XVIII в. до н. э. Поэтому, по всей вероятности, рабы добывались в основном на войне.

Рассмотренные материалы дают нам чрезвычайно яркую картину развития рабовладельческого общества Алалаха. Основной тенденцией этого развития было постепенное изживание пережитков первобытно-общинных отношений, укрепление положения царя, царской фамилии и служилой знати, увеличение удельного веса рабства и соответственное укрепление рабовладельческого государства.

¹ AT 67: некий Энхута покупает раба от трех лиц за 25 сиклей. AT 68: он же покупает раба за 25 сиклей от четырех лиц из селения (*ālu*) Ара. Вероятно, продавцами здесь являются неразделенные братья.

² AT 69: раб покупается за 5,5 талантов меди; AT 71: раб покупается за 5 талантов меди.

³ AT 66: царь Никмепа покупает рабыню за 50 сиклей серебра.

⁴ AT 74: два быка покупаются за 7000 сиклей меди (т. е. 4 таланта). AT 72: один бык покупается за 5700 сиклей меди (т. е. примерно за 3 таланта). Талант (*qa-qa-gum*) в Алалахе равнялся 1800 сиклям, т. е. 0,5 таланта в переводе на вавилонскую метрическую систему.

⁵ AT 101: речь идет о поимке трех беглых рабов.

⁶ AT 2: договор царя Алалаха с царем Тунипа.

⁷ AT 344: в залоге держится молодая рабыня; AT 82: три рабыни и один раб держатся в залоге во дворце вместе с их хозяйкой Папанизлой. Ср. AT 83.